

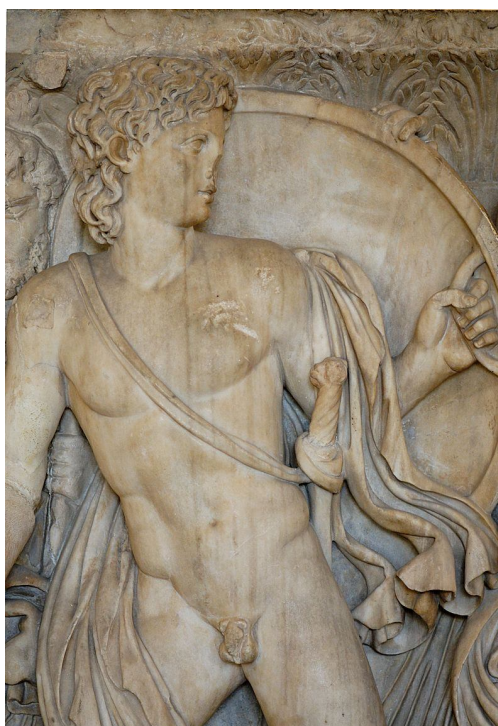
РУССКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

*Какое злое было лето! Ни баб, ни музыки, ни денег!
Я закопаюсь в муравейник, пусть обглодают до скелета!
Скелет не просит пить и есть: лежи себе в тиши, -
ни танцевать, ни баб любить, питайтесь, мураши!
Но только бедный мой скелет остался в брэнном теле:
Они снесли меня в кювет, а пожирать не стали... (Олег Григорьев)*

1.Русский Мессия

О древнеславянских верованиях – подлинных, не вымышленных на страницах греко-христианских антиязыческих писаний, сохранилось поразительно мало известий. Вытравлено, начиная со времен хазарского ига (на связь коего с христианизацией Руси указывал еще в 1920-х гг. Бруцкус)! Некие известия, однако, мы можем обнаружить у себя под ногами. Вот он: маленький, но яркий, как молния, не страшщийся самого человека – насекомое Перуна, рыжий лесной муравей! А имя его, между прочим, одного корня со словами Мирь (Вселенная), Млечный Путь (Галактика), Томление (Любовь, в смысле Имени Божьего)...

По-гречески муравей: мирмикс. Так – мирмидонянами, «муравьями» звалось балканское (не греческое: фессалийское) племя, двумя поколениями прежде Троянской войны завоевавшее о. Энопия, нареченный ими Ойгиной (ныне Эгина) – в честь своей прекрасной родоначальницы. В Элладе полагали, что василевс, звавшийся Ойаком (Одаком?), сын похищенной Зевсом нимфы Ойгины (дочь божества реки Ойсоп), потеряв подданных, унесенных чумой, упросил отца превратить живших в его владениях муравьев в людей. Так повествует миф... В яви, некогда, целый остров Эгейского моря был захвачен варварами, чей незаконнорожденный предводитель – сын девицы, за красоту уподоблявшейся русалке и умыкнутой на берегах речки Оусьпъ («Река Мертвых», видимо, вроде Ганга...), некий Одак объявил себя сыном Самого Бога. Бог тогда нарицательно звался День (Диос\Зевс). С не знавшим отца, но вооруженным до зубов, а главное – удачливым вождем не стоило спорить. В «Илиаде» мирмидоняне – воины его внука Ахилла, выполняющие все повеления своего вождя.

Иносказательно, мирмидонянами стали зваться слуги, неумолимо и сурово выполнявшие любые полученные приказания. Имя же их родоначальницы нам хорошо знакомо! Принято считать, будто летописная строительница Русской государственности, уроженка города «Пльсковъ» (известного как на Чудском озере, так и на Балканах) звалась по-скандинавски Хельгой. Обратившись к первоисточникам, мы встретим неожиданность: скальды и не подозревают о ее германстве, именуя «Алогеей». Приходилось встречать ссылки на Константина Багрянородного, якобы, назвавшего так, «Хельгой» русскую княгиню. Здесь ложь филологическая: средневековое произношение этой греческой гласной игнорировалось письменной византийской нормой, ориентировавшейся на классическое «ο»: Η'elga была на самом деле Η'olga (h- в именах указывало на женский род). Имя (производное из него), известное из летописей, якобы принесенное на Русь викингами, обнаруживается уже в мифе XIII века до Р.Х.: не сложно понять, что эллинское Ойгина 3 тыс. лет назад по-славянски звучало Ольгина (или похожим образом).

А могущественных людей не зря уподобляли крошечным муравьям! Эта ассоциация дожила до XX века, вместе с былинами о Волхе Всеславиче, завоевателе Индии (по предположению Георгия Вилинбахова, речь шла о Хазарском каганате: об Индии Таманской), обращавшем в муравьев своих неуловимых воинов.

2.С муравьями, за свободу!..

Исторический беллетрист В.Б.Резун (Виктор Суворов) ныне, после «лихих 90-х», под негласным запретом, как «пособник фашистов». А среди рассказанного им, есть интересное! Секреты народной медицины в прошлом были сопряжены с языческим (народным) культом, вместе с ним уничтожаемые радателями авраамических религий. И мы лишь знаем, что так лечились Святослав Великий и Ярослав Мудрый, Дмитрий Донской и Василий Тёмный, Иван Грозный и Петр Великий. И, напр., в книгах Резуна можно увидеть такие секреты Древней, еще Киевской Руси, не отраженные на страницах писанной славянской литературы (погребенной под прессом иудео-христианского «языкоборчества») и, благодаря тому, уже в XX в. избежавшие корчевки номенклатурными атеистами: *«Болеют только ленивые! Неужели трудно раз в месяц в лес выбраться и положить конец всем болезням? Предотвратить все грядущие недуги? Я такое время всегда нахожу. <...> Большие рыжие лесные муравьи. Вот их царство, город-государство. На солнечной поляне, меж сосен. Я раздеваюсь и бросаюсь в муравейник, как в холодную воду. Их – тысячи, толпа! Муравьиный Шанхай! Побежали по рукам и ногам. Вот один больно укусил, и тут же муравьиная свора вцепилась в меня. Если посидеть подольше – съедят всего. Но если выдержать только минуту – лечение. Это как яд змеиный, много – смерть. Немного – лекарство. Недаром змея символом медицины считается. Но я змеиным ядом не лечусь. Не знаю почему. Просто времени никогда не было. А на муравьев времени много не надо. Нашел огромный муравейник, да и прыгай в него!*

Жидкость, выделяемая железами муравья, консервирует и сохраняет всё что угодно. Укусит муравей гусеницу и в свое муравьиное хранилище тащит. От такого укуса мертвое тело не сгниет ни за год, ни за два. Так и будет лежать, как в холодильнике.

А с живым телом и подавно чудеса происходят. Зубы все целые остаются. Мой дед в 93 года умер без морицин, и почти со всеми зубами. Потерял только три зуба – красные выбили. Сбежал он от них, а иначе все бы зубы потерял, вместе с головой. Всю жизнь прожил, махновское свое прошлое скрыть ухитрился! Иначе меня никто б в Красную Армию не взял! Да, наверно, мне и родиться не суждено было б.

Секретами муравьиными не один мой дед пользовался. Вся Русь. А до нее Византия. А еще раньше Египет <Здесь майор Резун, раб советского учебника, ошибается, – Рим и

Византия моложе Руси, чьими гражданами были завоеватели Эллады и Египта древнегреческих времен. – Р.Жд.>. Муравей в Египте первым доктором почитался. Увидели египтяне много тысяч лет назад, как муравей свою пищу консервирует, и ну в муравейники ноги свои совать да руки. А потом и фараонов мертвых стали муравьиным собраниям на две ночи выставлять. Тысячи лет после этого их тела разрушению не подвержены.

Все знают, что рыжий лесной муравей – чародей. Да ведь лениво человечество! В аптеках муравьиную кислоту покупают люди. Не настоящую – на фабриках произведенную. Руки, ноги растирают. Глупые. Муравей-то знает, куда кусать! И это очень важно, чтобы кусать туда, куда положено. Вроде как в китайской медицине иглками колоться. Не абы куда, а куда положено» [В.Суворов «Аквариум», М., «Конец Века», 1994].

Подтвердим генштабиста! Царица муравейника, непрерывно несущая яйца, во много раз больше своей массы, – получающая все целебные вещества от своих слуг (управляя их поведением, выделяемыми феррамонами), живет до 20-30 лет: невероятно долго для насекомых. Вот причина неуклонного тления мумии В.И.Ленина! Когда большевистские ученые в 1924 г. бальзамировали плоть генсека, прозорливо рассчитывая на грядущее ее воскресение (горизонт науки нашего века), они скрупулезно воспроизводили технологию консервации тела Н.И.Пирогова (+ 1881 г.). Но, как видно, такую «мелочью», как сбережение плоти Вождя слугами Живой Природы, муравьями, пренебрегли (мне не доводилось встречать упоминаний об этом). Напрасно! ...Целебные навыки муравьиных солдат В.Б.Резун подтвердил, личным примером. Он, не обладая сильным здоровьем, подорванным неврастеническим характером, уже дожил до 70 лет, не собираясь умирать.

Но в наше время последовать совету генштабиста-перебежчика не так просто (обывателю): общественные муравьи, как военные секреты НАТО, охраняются законом. Разорение муравейника карается! Это правильно, считая, сколько вредителей полей и лесов убивают ежегодно плотоядные хищники – муравьи. Но в ремесле выработки волшебных эликсиров «мертвой» и «живой воды» (из русских сказок) у муравьев имеются соперники (соперницы).

Общественные насекомые, образом жизни напоминающие людей, встречаются в трех отрядах (надсемействах): термиты, муравьи и пчелы. Пчелы – самые молодые, это младшие современники динозавров, живущие в симбиозе с их могильщиками – цветковыми растениями (отравившими рептилий своими алкалоидами). Термиты – падальщики Растительного царства, питающиеся древесиной; общественные муравьи – хищники. Пчелы же сделали уникальными существами, вступив в симбиоз с цветковыми растениями – меняя услуги по воплощению любовного экстаза цветущих растений, передаче пыльцы, на долю их семенного вещества, служащего пищею.

3.Из истории медицины

Вещества, вырабатываемые пчелой, самые сильные среди лекарственных средств. Они наиболее специализированны. Муравьиное зелье одновременно является и ядом (расслабляя мышцы жертвы, парализуя ее), и консервантом, защищая труп от тления. У пчел эти функции разделены, все вещества специализированны. Ядом для защиты себя и гнезда оснащаются все повзрослевшие – сексуально не вызревшие, трудящиеся особи, кроме предназначенных для половой жизни трутней и царицы. Пищей царицы и расплода служит целебное молочко, производимое рабочими пчелами. Консервант же, пчелиный клей прополис, служащий для дезинфекции сот и летка, для дезактивации трупов – проникших в улей и убитых врагов (мышей, змей и др.), вырабатывают, хорошо, если

несколько десятков пчел-сборщиц, специализирующихся на смолистых выделениях растений (ивы, тополя, березы и т.п...)

Что важно, если аллергия на муравьиный или пчелиный яд не редкость, реже, но бывает она к меду и маточному молочку, то аллергию к прополису можно встретить, хорошо, если у одного человека на миллионы! Это воистину чудотворное вещество, заживляющее болячки и язвы, анестезирующее (усиливает новокаин, может его заменить!), подавляющее развитие злокачественных опухолей и колоний бактерий. В наше время оно используется как наружно (а также ингаляциями), так и внутренне, в водном, масляном или спиртовом (50- или 80%-ном) растворе. Спиртовой раствор замечательно проникает под кожу, разведенный же молоком, он усваивается органами пищеварения, попутно, излечивая болезни пищеварительной системы.

Не обладая медицинским дипломом, мы не дерзаем делать читателям подробных врачебных рекомендаций (они опубликованы). Отметим лишь, что продаваемые дары пчеловодческого ремесла имеют статус натуральных пищевых добавок, реализуемые в аптеках без рецепта, а также в пчеловодческих магазинах. Ими наши предки питались и лечились – спокон веков! Это продолжалось, пока экстенсивное присваивающее бортничество, собирательство даров лесных пчел, не было вытеснено товарным пасечным пчеловодством, – увы, привнесшим в хозяйство такой агрегат, как медогонка: убивший большинство целебных свойств ульевого продукта. По-настоящему, хранить пчелиные дары можно только в сотах.

Ныне человек потребляет в год, в рафинированном виде и в сахаросодержащих продуктах, 20-30 кг сахара. В Средние века люди его не ели, отогнанного меда тоже: пищей служило не разделенное содержимое опустошенных бортниками пчелиных гнезд (в Библии воскресший Христос тоже ест не мед, а цельный пчелиный сот!). С ним, на каждый килограмм меда, человек съедал 200 – 300 г перги (сдобренной ферментами, перебродившей с нектаром цветочной пыльцы) и содержимое нескольких маточников: восковых ячеек с мясом плававших в маточном молочке личинок. Можно оценить падение здоровья русских с кон. XVIII в., когда царскими указами насаждалось товарное – пасечное пчеловодство, а леса, с их бортнями (гнездами диких пчел), сделались частной собственностью помещиков. В сер. XIX в., по оценке демографов, средняя продолжительность жизни в России составляла 27 лет (для сравнения, в Англии: 40). Это не «естественная» продолжительность: при натуральных сроках мужчины живут дольше, а мужская продолжительность была тогда только 24 года. Это результат внезапного падения жизненных условий, случившегося до развития органической химии, потому оставшегося «незаметным», затронув плебс! Лишь во II/4 XX века, с насаждением среди большей части советского населения государственной «карательной гигиены», сроки жизни перевалили за полвека.

Над народной медициной Средневековья, наблюдая ее в руках и устах деградировавших потомков средневековых знахарей, принято ухмыляться. К сожалению, мы не можем проследить возможностей родового врачебного искусства на потомках подлинной средневековой целительницы – св.Февронии Муромской: сестры и дочери бортников. Её дочь Авдотья, со смертью старшего брата и родителей принявшая монашество в Борисоглебском монастыре, скончалась вслед за ними. Все другие дети и внуки (Юрий\Ингорь, Олег, Ярослав и дал.) обрели преждевременную гибель в битвах с татарами. Но великорусская средневековая мифология проверяема по параллельному источнику.

Литовский язычник – князь Гедиминас, сын ятвяжского князя-волхва Сколомендаса (упомянутого в «Задонщине» и Галицко-Волынским Летописце), носившего и второе – варяжское имя Лютувор (Волк), унаследовал от старшего брата Витенца 1-ю свою жену:

крестьянку Винду, дочь жмудина Пиндимунда, тоже бортника. О родовых секретах истинных арийцев Гедиминовичей нам точно также неизвестно ничего. Но потомки простолюдинки из семейства пчеловодов доживали до старости. Они отличались феноменальной витальностью: покрытые боевыми ранами, отягченные бытовым «развратом», тем не менее, они доживали до VIII, до IX (как погибший в бою с врагами Кейстут, как его внучка Софья Витовтовна) и даже X (Витовт, Сигит, Ягайло, Свидригайло) десятка лет жизни. При этом они сохраняли ясность ума, половую мощь и физическую силу.

Их гены вошли также в плоть и кровь Московских князей: потомков княгинь Айгусты Гедиминовны (жена Ивана Калиты), Елены Ольгердовны (жена Владимира Серпуховского), Софьи Витовтовны (жена Василия Дмитриевича), победителей в борьбе за Владимирский венец! Таков был биологический потенциал людей, постоянно пользующихся дарами общественных насекомых. Ныне, как сказано выше, нам доступны лишь осколки древних знаний. Но его величество – рынок всё вернул на свои места. В наше время дары пчеловодства, производимые фермерскими хозяйствами и перешедшими на самокупаемость пчеловодческими институтами (сохранившимися в Рязани и Уфе), исправно поступают на свободный рынок. Использовать их по назначению в наших силах.

Р.Жданович